

Чэнь Мэнъюнь с некоторым любопытством посмотрела в ту сторону. Девушка была одета довольно просто, не сказать чтобы невероятно красиво, но от нее несло таким спокойствием и мягкостью, и в целом она производила очень приятное впечатление.

Юй Цзянли в свою очередь тоже разглядывала Чэнь Мэнъюнь. Из-за защитной маски лица было не разглядеть, но глаза — яркие, глубокие и очень красивые, да и по одежде сразу видно: жительница большого города.

Юй Цзянли украдкой посмотрела на Цзян И.

— Ну да, столько лет не виделись. Как жизнь в эти годы? В большом городе ведь нелегко, верно?

Цзян И ответил:

— Всё в порядке. А ты? Слышал, ты вышла замуж, еще не успел тебя поздравить.

Услышав про замужество, Чэнь Мэнъюнь тут же разгладила нахмуренные брови.

— Да, вышла, родители познакомили, возраст подошел, — с легкой досадой произнесла Юй Цзянли. — Ладно, это, наверное, твоя девушка? Я тут всё купила, так что не буду мешать, как-нибудь в другой раз соберемся со старыми одноклассниками.

— Хорошо. — Цзян И проводил взглядом спину Юй Цзянли и слегка вздохнул: человек, который когда-то так здорово учился, в итоге тоже не избежал участи плыть по течению и жить как придется.

— Все уже ушли, возвращайся на землю, — окликнула Цзян И Чэнь Мэнъюнь. — Твоя первая любовь? — с сомнением спросила она.

Цзян И покачал головой:

— Да нет, просто знакомая. В старшей школе целый год за одной партой сидели, я и не думал, что она уже замужем, просто навеяло воспоминания.

— Она тебя любит, — заявила Чэнь Мэнъюнь. — Даже если сейчас уже нет, то в прошлом точно любила.

— С чего ты взяла? Хватит надо мной подшучивать, она же была круглой отличницей, а я — и вдруг нравился? Шутишь, — усмехнулся Цзян И.

— Не спрашивай, если спрашиваешь — женская интуиция.

Купив еще и фонари, они вернулись обратно.

На следующий день Цзян И встал ни свет ни заря и запустил петарды. Чэнь Мэнъюнь проснулась от грохота, умывалась с сонным недовольством и то и дело бросала на Цзян И выразительные взгляды.

Цзян И отправился на кухню варить клейстер. Чэнь Мэнъюнь посмотрела на него с недоумением:

— Что ты делаешь?

— Это клейстер. В деревне покупным клеем не пользуются, каждая семья сама варит клейстер, чтобы расклеивать парные надписи. Очень удобно, — объяснил Цзян И.

Он принялся за дело, а Чэнь Мэнъюнь встала рядом и принялась с самым серьезным видом командовать:

— Чуть левее, правее, еще чуть выше! Во, отлично.

После этого нужно было готовить обед. В этом году все собрались дома у Цзян И, поэтому он пошел помогать Мать Цзян.

Чэнь Мэнъюнь тоже вызвалась:

— Тетя, я тоже вам помогу!

Мать Цзян тут же замахала руками:

— Доченька, не нужно, не нужно, мы с Цзян И вдвоем справляемся. На кухне столько гари и жира, посиди лучше в комнате утром, фруктов поешь, скоро всё будет готово.

Цзян И вспомнил, как Чэнь Мэнъюнь когда-то пыталась готовить — это было поистине незабываемо. То была не кухня, а настоящее поле боя, и он поспешил выпроводить ее вон.

Чэнь Мэнъюнь маялась от безделья, как вдруг зазвонил телефон. На экране высветился отец.

Прекрасное настроение мгновенно испарилось. С неохотой приняв вызов, она услышала приказной тон отца:

— В этом году на Новый год я не вернусь, на проекте завал, заботься о себе сама.

— Угу, я поняла, — с каменным лицом ответила Чэнь Мэнъюнь и сбросила вызов. Она бросила взгляд на кипевшую работой кухню, где хлопотали Цзян И с матерью, и тяжело вздохнула.

Когда всё было почти готово, стали подтягиваться родственники: семья старшего дяди, семья третьего дяди. Старший брат из семьи дяди и младший брат из семьи третьего дяди привели жен и появились друг за другом. Фан Тянь утащила Чэнь Мэнъюнь в комнату к двум невесткам поболтать, а Цзян И вместе со старшим и младшим братом принялся расставлять стол и подавать блюда.

В комнате обе невестки с любопытством разглядывали Чэнь Мэнъюнь, а та просто прислушивалась к их разговору.

Старшая невестка, заметив, что Чэнь Мэнъюнь немного зажата, заговорила первой:

— Ты ведь и правда Чэнь Мэнъюнь? Вживую такая же красивая, как по телевизору, все мои коллеги от тебя в восторге.

Третья невестка поддержала:

— Точно! Кожа просто потрясающая, такая гладкая и белая.

Казалось, лучший способ сблизить девушек — это завести разговор о косметике и нарядах.

Вскоре они разговорились, и Чэнь Мэнъюнь даже поделилась парочкой сплетен из шоу-бизнеса.

На улице трое мужчин тем временем болтали за работой.

— Ну надо же, какой успех! И правда закрутил роман с известной актрисой? — поддразнил старший брат.

— Ага, колись, как добился? — поддержал младший брат.

— Да вы что, мы просто друзья. И с чего это вы тоже верите всяким слухам? — вздохнул Цзян И.

Младший брат ухмыльнулся:

— Ой, да об этом уже все говорят, а ты всё скрываешься. Свои же люди, чего стесняться-то?

— Хватит дурачиться, мы действительно просто друзья. Давайте быстрее заканчивать, скоро садиться за стол.

Все уселись обедать. Опасаясь, что Чэнь Мэнъюнь будет чувствовать себя не в своей тарелке, Мать Цзян посадила ее рядом с собой и Цзян И.

— Я Чэнь Мэнъюнь, подруга Цзян И. Для меня большая честь присутствовать на семейном новогоднем ужине Цзян И, простите, если доставлю хлопоты дяде, тете и всем остальным, — вежливо представилась она.

— Пустяки, чувствуй себя как дома, не церемонишься давай, налегай на еду, — наперебой заговорили остальные.

Мать Цзян тут же положила Чэнь Мэнъюнь кусочек рыбы.

— Мам, она не любит рыбу с костями, — Цзян И переставил тарелку Чэнь Мэнъюнь к себе, привычным движением вытащил все кости и вернул обратно.

— Ой, прости, Мэнъюнь, тетя не знала, — виновато произнесла Мать Цзян.

— Ничего страшного, тетя, просто в детстве подавилась рыбной костью, остался небольшой страх, — ответила Чэнь Мэнъюнь, глядя на очищенную от костей рыбу в своей тарелке.

Она вспомнила, как они когда-то ели вместе, и Цзян И точно так же выбирал для нее кости. Раньше кости ей выбирала мама, а потом — Цзян И. В груди от этого воспоминания сладко и больно защемило.

— Второй брат, я тоже не люблю рыбу с костями, выбери-ка мне тоже, — подначил младший брат.

— Ага, второй брат, и третьему брату выбери, — поддержала Фан Тянь.

— Ешьте давай и не болтайте ерундой, — пригрозил им Цзян И, шутливо зыркнув на обоих.

Обед прошел шумно и весело, отец Цзян откупорил две бутылки Маотая, что привезла Чэнь Мэнъюнь.

После обеда все принялись общаться: старшее поколение — в одной комнате, молодежь — в другой.

Цзян И нашел дядю с тетей и завел разговор о Фан Тянь.

— Да она просто дурью маяется, в шоу-бизнесе не так-то просто пробиться, — сердито бросил дядя.

Цзян И успокоил его:

— Всё нормально, дядя, я смотрю, она всё обдумала. К тому же поступление на творческие специальности — дело непростое, поступит — отлично, а нет — будет спокойно учиться в обычном вузе.

После того как Цзян И пообещал всячески помогать и заверил, что знаком со многими режиссерами, дядя наконец смягчился.

Вечер провели в узком семейном кругу. Чэнь Мэнъюнь вместе с Матер Цзян принялась учиться лепить пельмени, стараясь делать всё как положено.

Мать Цзян вручила Чэнь Мэнъюнь одну из двух заранее вымытых монет, чтобы та спрятала ее в пельмень.

По поверью, тот, кому достанется пельмень с монетой, весь следующий год будет купаться в удаче.

Когда пельмени были готовы, Чэнь Мэнъюнь зачерпнула миску для Цзян И, а Мать Цзян насыпала порцию самой Чэнь Мэнъюнь.

— Ну-ка, кому в этом году достанется монета? — с ласковой улыбкой произнесла Мать Цзян.

Цзян И подцепил палочками один из кривобоких пельменей и тут же наткнулся зубами на что-то твердое.

— Похоже, в этом году удача на моей стороне, — улыбнулся он, приятно удивленный.

Чэнь Мэнъюнь тут же выплюнула монету на ладонь:

— Простите, мне тоже попалась, моя удача ничуть не хуже!

Очевидно, Мать Цзян отдала счастливый пельмень именно ей. Такое проявление заботы и любви наполняло сердце невероятным теплом.

— Спасибо, тетя, что поделились со мной удачей, — искренне сказала Чэнь Мэнъюнь.

— Ну а я спасибо скажу за то, что поделилась своими пожеланиями, только вот пельмени ты лепишь ужасно некрасивые, — поддразнил ее Цзян И.

— Не хочешь — не ешь, — бросила Чэнь Мэнъюнь и закатила глаза.

Перед отходом ко сну Цзян И отвел Чэнь Мэнъюнь в сторону, достал из кармана красный

конверт и протянул ей:

— Держи, новогодний подарок, не обессудь, до вашей звездной зарплаты мне далеко, но от чистого сердца.

Добавив на случай, если она откажется:

— И если тебе совестно брать просто так, считай это процентами за подарки, что я купил твоим родителям.

— Раз дают — надо брать, — Чэнь Мэнъюнь выхватила конверт и засунула себе в карман.

А перед самым сном Мать Цзян подарила по красному конверту и Цзян И, и Чэнь Мэнъюнь.

Этот день определенно принес Чэнь Мэнъюнь немало радости: она впервые по-настоящему прочувствовала тепло семейного очага да еще и получила новогодние деньги.

<http://bllate.org/book/21025/2137188>